

то же лицо, т. е. не тот же ли Савва Есипов, было автором и нашей Повести о Таре и Тюмени и Сказания о Сибирской земле? Одинаковость местности, где создались оба произведения, близость по времени создания обоих, значительная близость и самого стиля, несмотря на принадлежность их к различным, хотя и не очень отдаленным друг от друга, жанрам, вполне удовлетворительное объяснение этих различий в стиле на почве того же различия жанров, приведенное выше, наконец наличность текстуальной связи между обоими произведениями — все это, как будто, говорит о возможном тождестве и авторов обоих произведений.

(ПОВЕСТЬ О ГОРОДАХ ТАРЕ И ТЮМЕНИ)

(Л. 124) Бысть ж нѣкто от менших татар имянем Кучашъ Танатаровъ, научен бысть дияволом, понеже бо он имѣ от сложенія миру над всѣми ж сими зависть и неправда и леть богатства помрачаетъ, и сего ради оставиша человѣцы свѣт правды, а тму возлюбиша. Вниде ж в того Кучаша сатана, зане имея в нем жилище себѣ и обѣща ему власть дати; еяже той желая: остави ж род свой и отечество, бѣгун бывает и преселися в землю Калмацкую и прилѣписа калмацкому нѣкому тайшѣ и сотворися ему вѣрен, и начат проситися, еже бо итти ему на град Тару, покушашеся град раззорити, а живущих ту православных християнъ мечю предати и в плѣн свести. (124 об.) И собращася колмацкия люди в управлени и придоша под град Тару даж до стены градной по провождении измѣнника Кучаша Танатарова, понеже он вѣдая ко граду пути, како прийти, и время и мѣста, ту бо той окаянной воспитан бысть, а нынѣ зол враг бысть православным християном, неукротимъ супостатъ и боритель. Граждане ж ощутивше иноплеменных нашествие и бран с ними составиша и грѣх ради наших мнози падоша острием меча поганых, и мнози от них православни християне плѣвени быша, и стада скотския отгнаша. И возвратишася восвоюи со многими корыстями. (125) Се же сотвориша граду тому не единому, но многожды. Той ж враг Кучашко велику себѣ честь получи от царевичевъ Кучюмовых внучат и колмацких тайшъ. Нѣкто ж тогда тайша колмацкой именем Куйша слыша многия побѣды, нашедшия на сибирския грады, и межусобныя брани и водное топление, понеже имѣя у себе множество татар, отбѣгших от града Тары и от иных градов, и вся си ему повѣдаша и о градѣ Тарѣ, яко уже точию един град стоит, а окрестныя уѣзды до основания разрушены и живущих в нем мало. Той же Куйша, яко ж древнии Аммаликтъ, егда услыша, яко сынове израилевы из Египта избѣгоша со многимъ богатством, и поиде на них (125 об.) побѣдити их восхотѣ и рече в себѣ: «Побѣжду их и возму богатство египетское». И пришед в пустыню во многих силах побѣжден бысть самъ, и грады его сынове израилеви разрушиша, — тако и сей тайша Куйша вознесся в мысли своей и посла